

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-8-16

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

© *Елена Валерьевна Дашкова*

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия

dashkova67@mail.ru

Аннотация. Представлены паттерны формирования экологической культуры по средством этнокультурного туризма. Практики экологического туризма в соответствии с современными трендами могут быть востребованы в локациях, не обладающих развитой инфраструктурой для привлечения туристов из массового сегмента туристской отрасли. Вместе с тем этнокультурный туризм в подавляющем числе случаев содержит в себе явные экологической компоненты, позволяющие считать их драйверами развития данной сферы человеческих взаимодействий. Между экологическим туризмом и этнокультурным туризмом обнаруживается значительная общность, находящаяся главным образом в традиционном для многих народов мировоззрении, воспринимающем окружающую природу как собственный дом. В результате проведенного исследования были намечены контуры интеграции экологических практик в систему этнокультурного туризма, потенциал которого во многом основывается на традиционных культурах бережного отношения к окружающей среде.

Ключевые слова: этнокультурный туризм, экология, паттерны.

Для цитирования: Дашкова Е.В. Экологические паттерны развития этнокультурного туризма // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 8-16. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-8-16

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Ecological patterns of development of ethnocultural tourism

© *Elena V. Dashkova*

Chechen state university of A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation

dashkova67@mail.ru

Abstract. The patterns of formation of ecological culture by means of ethnocultural tourism are presented. In accordance with modern trends, ecotourism practices can be in demand in locations that do not have a developed infrastructure to attract tourists from the mass segment of the tourism industry. At the same time, ethnocultural tourism in the vast majority of cases contains obvious environmental components, which make it possible to consider them as drivers for the development of this sphere of human interactions. Between eco-tourism and ethno-cultural tourism, there is a significant commonality, which is mainly in the worldview that is traditional for many peoples, perceiving the surrounding nature as their own home. As a result of the study, the contours of the integration of environmental practices into the system of ethnocultural tourism were outlined, the potential of which is largely based on traditional cultures of respect for the environment.

Key words: ethnocultural tourism, ecology, patterns.

For citation: Elena V. Dashkova Ecological patterns of development of ethnocultural tourism. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 8-16. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-8-16

Введение

Глобальная туристская отрасль довольно чутко реагирует на основные экологические тренды, в результате чего возникло направление экологического туризма. «Экологический туризм определяется как одна из разновидностей природного туризма, объединяющих людей, путешествующих с научно-познавательными целями. Сферой интересов эко-туристов является окружающая природная среда, ее наблюдение, и, в частности, охрана окружающей природной среды. Особый интерес представляют охраняемые природные территории» [7, с.

56]. Таким образом, не только приватный отдых на лоне природы, но и в определенной степени социокультурная деятельность по экологическому надзору составляют одну из важных функций рассматриваемых туристских практик.

Технологический рост последних лет значительно расширил возможности вмешательства человека в ход природных процессов. Активное сбережение природной среды уже сейчас является главной задачей и приоритетом российского государства в сфере инновационного и социокультурного развития страны. Вместе с тем политическая конъюнктура в сочетании с эпидемическими угрозами повышает интерес к внутреннему туризму, в котором можно сочетать этнокультурные и экологические компоненты. В данной связи можно сказать, что российская территория с точки зрения туризма оказывается богатой этносами и собственной природой.

По мере развития технологий возрастает прогностическая функция современной науки, поскольку для преодоления экологического кризиса требуется довольно длительное стратегическое планирование. «Будущая цивилизация для обеспечения развития человека как развивающегося вида должна опираться не только на новый экологически безопасный базис деятельности людей, но и на глубокое понимание обществом роли и места человека в окружающем мире, на уважении и бережном отношении общества к объектам окружающей среды, флоре и фауне без чего невозможно упрочение новой нравственности, т.е. нового общественно необходимого поведения людей» [1, с. 17].

Таким образом, необходимо, чтобы на месте прежних паттернов отношения к природе возникли новые нормы поведения в условиях кризиса окружающей среды. При этом нельзя забывать, что и сам человек является частью природы, что включает в рассматриваемую проблематику экологию человека. Поэтому изменение отношения человека к окружающей природе – есть изменение отношения к своей собственной природе.

Обсуждение

Особая привлекательность практик этнокультурного туризма для целых стран и отдельных регионов связана с обнаружением в них экологического компонента, способного выступать драйвером дальнейшего, в том числе социально-экономического развития рассматриваемых территорий. Другое дело, что экологические требования к отдыху могут даже отпугнуть отдельных туристов, не желающих накладывать на свой отдых дополнительные ограничения. Вместе с тем для постоянного решения все новых экологических проблем, многие из которых носят глобальный характер, необходимо, чтобы массовая культура современного человечества стала намного более «экологичной». Новые экологические стандарты поведения должны стать необходимыми элементами повседневности современного человека. Более того, необходимо обеспечить тотальность экологической повестки, которая, однако, может привести к резкой политизации всей проблематики, связанной с защитой и сохранением окружающей среды.

В ситуации ожидаемого антропологического поворота или сдвига в сторону «дружбы» с природой возрастает роль экологического сознания. «Экологическое сознание выступает как особое направление социализации человека и групп, общностей – социализация на основе освоения существенных свойств и нормативов экологии. Становление современного экологического сознания включает в себя такие направления, как научное (теоретические представления о природной среде и взаимодействии с ней человека), экономическое осознание важности экологических нормативов и требований в сфере производства; культурное стремление сохранить природу как часть культурной среды, а также ценностно-этическое, политическое и др. Важнейшим проявлением экологического сознания является экологическое мировоззрение, принципы которого выражены в экофилософии, социальной экологии» [6, с. 116].

В целом можно говорить о том, что экологическое сознание выражает позитивное отношение человека к природе и животному миру, что может также принимать радикальные формы, особенно в тех случаях, когда интересы живой природы (например, другие животные) считаются более значимыми, чем привычные для человека потребности.

Однако избыточность антропогенной техники позволяет довольно грубо вторгаться в природный ландшафт. После техногенного воздействия окружающей среде требуется время на восстановление. «Как мы видим, пространственный кризис связан с преобразованием техникой внешней для человека среды, когда скорости восстановления природы не успевают за темпами ее преобразования. Второй связан с преобразованием техникой внутренней человеческой природы, где природные механизмы обработки потоков информации не успевают трансформировать накопившийся количественный массив результатов восприятия в новое парадигмальное основание, новую интегративную основу» [9, с. 193].

Экологическая культура, отчасти выполняющая роль подушки безопасности, должна нивелировать или минимизировать последствия разрушительного прогресса техники, не в последнюю очередь вызванного хищническим хозяйствованием и господством человека над природой. Однако во многих этнических культурах содержатся или, по крайней мере, сохранились «экологические» паттерны, препятствующие разрушению природной среды, предохраняющие от хищнической эксплуатации природных ресурсов. Поэтому не удивительно, что представители экологических движений зачастую находят союзников в той или иной этнической среде.

В данной связи можно говорить о неоднородности экологической культуры, в которой инновационные тенденции и взгляд на мир могут, тем не менее, сочетаться с довольно «архаическими» представлениями. К тому же в этнических культурах, сохраняющих более тесные (ментальные) связи с природой и животным миром, принято существенно расширять границы того, что понимается под живым. Отсюда, проистекает особая чуткость традиционных культур не только к животному миру, но и природным стихиям, которым зачастую приписывается особая жизненная сила. Исследователи делают различия в том смысле, что «в целом культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности, обеспечивающих общественный прогресс», тогда «экологическая культура – обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой» [4, с. 7].

В тоже время, этнокультурный туризм отчасти открывает возможность посмотреть на то, каким образом складывались и выстраивались отношения между человеком и природой в аграрном («традиционном») обществе. Посредством туристских практик мы можем намного легче представить себе подобное взаимодействие человека с родной землей (являющейся в живых образах), не исключая, конечно, аспекты реконструкции. Поэтому нельзя исключать, что этнокультурный туризм может одновременно интегрировать в себя как экологические, так и патриотические компоненты, которые будут гармонично сочетаться, особенно в тех случаях, когда потенциальный турист обнаружит в себе тоску по корням. Можно даже предположить, что изменения в сфере экологии способствовали разрушению некогда существовавших «традиционных» укладов и даже отчуждению человека от природы.

Туристские практики позволят всем желающим восстановить силы в благоприятных природных и климатических локациях. Кроме того, исторический опыт человечества свидетельствует в пользу того, что люди предпочитали селиться в наиболее благоприятных для жизни местах с довольно теплым климатом.

Правда, в последнее время крупные города – мегаполисы, находящиеся в наиболее благоприятных климатических условиях, превратились в неоспоримые источники притяжения для значительных масс населения. В результате даже обезлюдивание многих территорий в нашей стране совсем не затрагивает её крупнейшие города, показывающие постоянный прирост населения. «Положение человечества усугубляется еще тем, что биосфера практически полностью освоена, несмотря на разговоры о низкой плотности населения – плотность заселения оптимальных для жизни районов высока, как и высок уровень освоенности человеческого организма, находящийся уже на этапе манипуляций отдельными звеньями ДНК (если брать не только биологию человека, то и еще дальше)» [9, с. 193].

Роль туризма в развитии досуговых и восстановительных практик повышается, поскольку людям просто необходимо на время покидать перенаселенные локации, в которых и сама экологическая ситуация оставляет желать лучшего.

В ситуации затяжного экологического кризиса именно этнические культуры могут предоставить зоны отдыха, где будет соблюдена золотая середина между любованием природой и общением с местными жителями в формате межкультурной коммуникации. Однако существует географическое и климатическое неравенство многих этнических культур, а также и собственно экологическое неравенство, связанное с наличием рекреационных ресурсов. При этом ясно, что этнические культуры в значительно большей степени в сравнении с другими культурами (современной массовой культурой, городской культурой) детерминированы эколого-климатическим комплексом, сильно зависимы от природных и географических условий. В этом одновременно заключается привлекательность, «сила», но также и слабость подобных культур, легко теряющих свою аутентичность в крупных мегаполисах. Поэтому надо признать, что не все этнические культуры в равной степени могут быть привлекательными с туристской точки зрения, и здесь как раз ключевую роль играет наличие тех или иных природно-климатических ресурсов. Тем не менее, всегда можно обнаружить туристов, склонных к тем или иным формам экстрима, которых не испугать отсутствием комфорта или даже реальной опасностью для жизни.

На фоне глобального экологического кризиса все большую ценность приобретают рекреационные ресурсы. Этнокультурный туризм в данной связи приобретает характер необходимых рекреационных практик, в процессе которых также происходит экологическое воспитание жителей наиболее развитых стран. В данной связи исследователи регистрируют инновационный культурный феномен так называемый «зеленый консюмеризм» [2, с. 19–34], который в значительной степени может формировать установки сторонников этнокультурного туризма. В соответствии с изменениями глобальной культурной повестки в сфере потребления могут быть существенно скорректированы сами образцы потребительского поведения, которые также попутно могут привести и к его сокращению, по крайней мере, в прежних масштабах.

Вместе с тем «чистые» формы экологического туризма могут отличаться от этнокультурного тем, что первые могут исключать из путешествий общение с представителями других этносов (или вообще других людей), тогда как последние обязательно будут включать в себя практики межкультурного взаимодействия, которые также могут проходить в естественной («дикой») природной обстановке. Поэтому этнокультурный туризм не может быть полностью растворен в туризме экологическом, но при этом будет вбирать в себя компоненты, связанные с экологией окружающей среды. В процессе реализации туристских практик здесь происходит наблюдение и включение в этническую культуру в её традиционном измерении. В данной связи можно вполне говорить о романтических аспектах этнокультурного туризма, которые настраивают участников данных практик на особое переживание природы. Но, с другой стороны, для участников межкультурных интеракций природа выступает важным фоном происходящего взаимодействия.

Экологизация современного этнокультурного туризма выступает важной траекторией его развития, по крайней мере потому, что его наиболее благоприятные зоны находятся как правило, вдали от больших городов и крупных промышленных объектов. При этом, однако, дальнейшая экологизация подобных туристских практик, также предполагает формирование довольно устойчивого экологического сознания, которое выступает модусом общественного сознания, связанного с тенденциями современного технологического развития. Очевидно, что решение многих актуальных экологических проблем современности будет преодолено не только в результате отказа от прежних технологий, но произойдет в результате их замены на инновационные технологии. Кроме этого, в настоящее время мы имеем дело не только с экологическими туристами, но и с так называемыми экологическими мигрантами, желающими переехать на длительное (экспаты) или даже постоянное место жительства в места с благоприятной экологической обстановкой.

Вместе с тем, мы уже отмечали, что установки бережного отношения к природе содержатся в самих этнических культурах, многие из которых имеют вполне религиозную основу. В подобных выделенных локациях («местах силы») сама природа предстает в своем сакраль-

ном измерении, как нечто «священное», перед чем человек должен испытывать трепет, а, кроме того, не может иметь по отношению к подобным местам исключительно утилитарный настрой. Это также касается ограничений охоты на определенных животных, обладающих в традиционных культурах сакральным статусом. В подобной этнической культуре людям и в голову не придет вырубать рощу или лес, которые в той или иной степени являются «священными», несут в себе глубокий сакральный смысл и тесно переплетены с коллективной памятью рода или даже целого народа.

Сохранение этнических и одновременно аграрных традиций в регионе, происходящее с опорой на государственную поддержку, открывает перспективы для синтеза экологических практик туризма. В соответствующих локациях туристы могут вполне прочувствовать связь поколений, которая теснейшим образом сцеплена с элементами окружающей природы. Речь, здесь, конечно же, не идет об этнических (или даже «языческих») предрассудках и тем более о суевериях («диких племен»), а скорее об альтернативных установках по отношению к природе, которые не ставят утилитарную экономикоцентричную рациональность современного человека в привилегированное (доминирующее) положение.

В контексте экологической ориентации туриста общение человека с природой происходит на равных, поскольку во многих этнических культурах открывается понимание их принципиальной зависимости от природы. Несомненно, что окружающая природа, включая ландшафт, оказывает непосредственное влияние на формирование рациональности того или иного типа культуры, а также на впитываемые ей мифологические сюжеты, имеющие свои климатические особенности. Другое дело, что в период роста индустриальной цивилизации многие люди (в особенности жители крупных городов) потеряли «естественные» связи взаимодействия с природной средой, а также многими наиболее значимыми для развития человеческой культуры животными (например, лошадьми), что действительно произошло на фоне «головокружения» от успехов техники.

Рациональное поведение людей, подкрепленное научными данными, вполне может стать более экологичным в кризисных условиях постиндустриального общества, особенно когда речь идет о необходимой релаксации в изменившихся условиях. Конечно, многим современным работающим людям уже не нужен отдых от изнуряющего тяжелого труда, зато требуется отдых от гаджетов и чрезмерной коммуникации в социальных сетях. В данной связи важно понимать, что современному человеку необходимо отдыхать от своих гаджетов, не смотря на то, что многие из этих гаджетов создавались именно для досуга.

В результате на практике мы имеем дело с парадоксальной диалектикой, когда индивиду требуется восстанавливать силы и отдыхать после отдыха. Пожалуй, что и наиболее «радикальные» формы этнокультурного туризма, которые мы только и можем себе вообразить, также будут включать в себя отказ от использования повседневных электронных девайсов.

Активность человеческого разума в условиях экологических рисков должна быть успешно встроена в технологии бережного отношения к окружающей природе. Однако обнаруживаемые этнические культуры, сохраняющие традиции и в определенной степени препятствующие модернизации, могут демонстрировать различные типы рациональности, исходящие порой из несовпадающих ценностей. «Разум не может оставаться пассивным, сталкиваясь с технологическими и экономическими условиями, связанными с природным окружением. Он не просто отражает эти условия; он реагирует на них и претворяет их в логическую систему. К тому же разум не только реагирует непосредственно на окружающие условия, но также отдает себе отчет в том, что существуют различные природные среды, на которые обитатели их реагируют по-своему. Все эти среды интегрируются в идеологические системы, которые послушны другим – ментальным ограничителям, заставляющим группы с различными взглядами следовать одной и той же схеме развития» [8, с. 344].

Проблема экологического образования туристов активно поднималась ещё в советский период существования нашей страны.

В контексте охраны окружающей среды советский исследователь И.В. Зорин отмечал, что необходимо формировать экологическое мировоззрение в среде туристов в связи с фиксируемой в масштабах страны чрезмерной нагрузкой туризма «на ландшафт (аспект охраны природы от туризма); предъявления туризмом особых требований к состоянию природной среды, наличию специфических ресурсов (аспект охраны природы для туризма); стимулирование туристов к охране природы (аспект охраны природы с помощью туризма)» [5, с. 3]. Однако в настоящее время экологическое мышление сделалось глобальным, оно достаточно глубоко проникло в различные сферы человеческого опыта, включая, в том числе досуговые практики. Экологическая культура, формирующая экологическое сознание населения различных стран, не является однородным феноменом.

Этнокультурный туризм, учитывающий экологический компонент, может стать единственной экономической альтернативой сохранения местной природы. «Расширение масштабов экотуризма как культурного познавательного путешествия, не наносящего вред окружающей среде, наиболее соответствует принципу устойчивого развития территории, ее защите в условиях нарастающих антропогенных нагрузок на среду обитания. Настоящий экотурист совмещает отдых на природе с заботой о ней: он не только знакомится с местной социокультурной средой, но и вносит вклад в ее сохранение и развитие» [3, с. 24].

Таким образом, рассматриваемая здесь культурно-антропологическая модель туриста предполагает, что он выступает не как пассивный наблюдатель красот природы, а как активный защитник природы.

Несомненно, что экологизм может стать стилем жизни для многих людей, которые смогут увидеть в нем преимущества для собственного здоровья и душевного комфорта. Причем данный тип культуры может вполне сочетаться с высокой пространственной мобильностью, когда человек готов тратить свой досуг на самые разнообразные путешествия. В данной связи особенно в среде креативного класса можно обнаружить своего рода моду на тот или иной тип экологического поведения, направленного на сбережение окружающих природных ресурсов. Несомненно, также, что экологизм в отношении жизни является эстетической установкой по отношению к окружающей действительности.

Фундаментальное изменение отношения к природе во многом связано с глобальным экологическим кризисом, поэтому и в современной экологической культуре содержатся консервативные паттерны отторжения или, по крайней мере, радикальной трансформации культуры массового потребления. Интересно, что целый ряд экологических субкультур также оказали влияние на формирование «экологического» образа жизни, в то же время распространившегося преимущественно в западных странах. Вышеописанные практики могут быть вполне вписаны в этос туриста, выбирающего в первую очередь здоровый образ жизни, в которой сам туризм приобретает характер спортивной тренировки.

Тем не менее, критический подход к глобальной экологической ситуации превратился в драйвер поиска новых оснований бытия и способов хозяйствования человека на земле. Этнокультурный туризм также обнаруживает себя в контексте формирования новых экономических форм, учитывающих насущную потребность сохранения окружающей нас природы.

Экологизация туризма также предполагает, что с самого начала своего путешествия туристы должны полностью отдавать себе отчет в этической подоплеке своих действий. Речь идет об особой экологической этике, которая должна стать гармоничной частью любых повседневных практик. Следовательно, сам туризм в данной связи несет в себе значительный воспитательный потенциал, возможность социализации населения. Однако экологизация туризма на практике имеет несколько векторов своего развития, которые далеко не всегда могут совпадать. «Ключевой принцип этого вида туризма – свести к минимуму негативное воздействие на экосистему посещаемого региона, в том числе выбросы углекислого газа в атмосферу. В связи с этим экотуристам советуют отказаться, если это возможно, от авиаперелета и воспользоваться более экодружественными средствами передвижения: поездом, в идеале – немоторизованным транспортом (велосипедом, байдаркой и т.п., которые ко всему прочему создают мини-

мум шума)» [3, с. 24]. Вместе с тем дружелюбность по отношению к природе непосредственно воздействует на способы перемещения туристов по выбранным ими маршрутам. Здесь речь идет о сохранении и развитии туристских троп, которые при этом не приведут к созданию магистралей, разрушающих среду обитания диких животных. Как правило, на первое место здесь выходят пешие и велосипедные прогулки, активное использование электромобилей, а вот в контексте этнокультурного туризма особую значимость также приобретают конные прогулки.

В целом экологическая культура направлена на ограничение потребления в контексте реализации самих туристских практик. Важно убедить граждан, что они готовы поменять свой образ жизни ради собственных будущих поколений и сделать это не ради абстрактного государства и его бюрократической и репрессивной машины. «Экотуристам рекомендуется ограничивать потребление энергии, тепла и воды, использовать продукцию, упаковка которой поддается биохимическому разложению и вторичной переработке, по возможности выбирать жилье, построенное с применением экологически чистых и энергосберегающих материалов и оборудованное системой утилизации отходов» [3, с. 24]. Экологический туризм не является полностью автономным по отношению к другим жизненным практикам, а напротив оказывается органичным образом включен в систему экологического потребления.

В целом в контексте формирования экологической антропологии современного человека принято говорить о том, что отказ от загрязнения окружающей сферы и ограничение потребления должно сопровождаться ускорением технологизации повседневной жизни и созданием форм и паттернов так называемого «зеленого» консюмеризма.

Ясно, что экологическую культуру в современном обществе, оказывается, крайне трудно отделить от его экономики и практик досуга, возможностей людей отдыхать и проводить свое свободное время. При этом данный тип культуры может включать в себя как элементы этических систем, определенных религиозных паттернов, так и вполне репрезентативных научных знаний о природе человека и мира, а также способах их взаимодействия и возможной трансформации.

Экологическая культура должна стать неотъемлемым компонентом государственной политики, оставаясь при этом культурной политикой в области стратегического планирования. «Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцание и чувства и распространяется на всю систему активности людей. Уровень развития экологической культуры становится в современных условиях одним из важнейших показателей зрелости и прогрессивности общественной системы» [4, с. 7].

В данной связи экологизация туризма может пройти успешно только при условии эффективности её экономической составляющей, а также при участии соответствующей государственной поддержки. Однако появление новых природоохранных объектов в сельской местности не способно решить экологическую проблему в целом, так как требуется значительное привлечение инновационных технологий. При этом распространению соответствующих туристских практик должно предшествовать формирование укорененных в общественном сознании паттернов экологического поведения. Вместе с тем необходимо сохранить высокие стандарты жизни, ориентированные на природоохранный тип поведения, и тем самым создать условия для гражданско-экологической солидарности. Таким образом, этнические культуры могут оказать поддержку распространению «зеленых технологий» и всесторонней экологизации современного туризма.

«С практической точки зрения, учитывая нынешнее экологическое поведение граждан, мы можем сделать единственный вывод: без “зеленой экономики” не будет экологического поведения, а без экологического поведения – не будет “зеленой экономики”. Очевидно, что многое может измениться в лучшую сторону, если граждане смогут убедиться (не поверить на слово, а именно убедиться) в тесной связи экологического поведения и качества жизни» [10, с. 64]. Экологическая культура общества оказывается тесно связанной с процессами экономического развития и повышения качества жизни.

Выводы

Образование и воспитание современного человека, несомненно, находится в плоскости формирования базисных паттернов экологического поведения, которые в целом могут выступать критериями духовного развития, как отдельного индивида, так и общества в целом. «Общество не выживет без экологического сознания. Это сознание должно проникнуть во все области науки, техники и производства и изменить их так, чтобы они способствовали выживанию человечества, а не его гибели. Сущность экологического сознания является отражением реально практических отношений общества. Обществу необходимо знать экологические нормы, правила поведения, иметь высокий уровень экологической культуры» [11, с. 57]. Вместе с тем поиск экологического сознания, несомненно, свидетельствует о серьезном культурно-антропологическом кризисе современного человека, поскольку дружественное отношение к природе и различные типы экологического поведения могут существовать неосознанным образом в качестве определенных культурных традиций.

Этнокультурный туризм способствует формированию укорененной в практиках повседневности экологической культуры, поскольку в определенном смысле прививает любовь к природе сквозь призму симпатии к принадлежащему ей народу. При этом речь в первую очередь идет о локализации подобного патриотизма. Поэтому в данной связи можно также вполне говорить об экологическом (причем региональном) патриотизме, который также выступает охранительной идеологией защиты и сбережения близлежащей природы.

Этнокультурный туризм в отличие от радикальных форм экологического туризма выступает гуманистическим культурным феноменом, где в центре остается все-таки человек.

Список источников

1. *Анисимов А.С., Безродная И.В.* Основные направления формирования экологического сознания на современном этапе // *Сервис в России и за рубежом*. 2014. № 4. С. 14–27.
2. *Аутио М., Хейсканен Е.* Хейнонен Нарративы “зеленых потребителей”: антигерой, эко-герой и анархист // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2014. № 2. С. 19–34.
3. *Буров М.П.* Экологизация туризма и приоритетные направления государственного управления развитием туристских территорий // *Экономические системы*. 2018. Т. 11. № 1(40). С. 19–29.
4. *Гирусов Э.В.* Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // *Библиотечное дело*. 2010. № 3 (117). С. 6–11.
5. *Зорин И.В.* Туризм и охрана окружающей среды. М.: Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», 1986. С. 3.
6. *Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л.* Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // *Вопросы философии*. 2019. № 7. С. 111–121.
7. *Куприна Л.Е.* Экологический туризм и экологичность туризма в аспекте создания учебных экологических троп // *Интегративная перспектива в гуманитарных науках*. 2015. № 2. С. 56–62.
8. *Леви-Стросс К.* Структурализм и экология // *Первобытное мышление*. М.: Республика, 1994. 384 с.
9. *Скитин Н.С.* Экологический кризис сквозь призму философии техники // *Научные исследования и разработки молодых ученых*. 2016. № 10. С. 191–195.
10. *Сосунова И.А., Мамонова О.Н.* Экологическое поведение граждан и качество жизни в условиях глобализации // *Философия и социальные науки: научный журнал*. 2011. № 3/4. С. 62–66.
11. *Ульянова Н.В.* Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2007. № 6 (69). С. 57–61.

References

1. *Anisimov A.S., Bezrodnaya I.V.* The main directions of the formation of environmental consciousness at the present stage // *Service in Russia and abroad*. 2014. No. 4. P. 14–27.
2. *Autio M., Heiskanen E.* Heinonen Narratives of “green consumers”: anti-hero, eco-hero and anarchist // *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research*. 2014. No. 2. P. 19–34.
3. *Burov M.P.* Ecologization of tourism and priority directions of state management of the development of tourist territories // *Economic systems*. 2018. V. 11. No. 1(40). P. 19–29.
4. *Girusov E.V.* Ascent to ecological culture: necessity and essence // *Library business*. 2010. No. 3 (117). P. 6–11.
5. *Zorin I.V.* Tourism and environmental protection. M.: Central advertising and information bureau "Tourist", 1986. P. 3.
6. *Ivlev V.Yu., Ivleva M.I., Ivleva M.L.* Ecological regulation of the economy as a concept of social philosophy // *Problems of Philosophy*. 2019. No. 7. P. 111–121.
7. *Kuprina L.E.* Ecological tourism and environmental friendliness of tourism in the aspect of creating educational ecological trails // *Integrative perspective in the humanities*. 2015. No. 2. P. 56–62.
8. *Levi-Stross K.* Structuralism and ecology // *Primitive thinking*. M.: Respublika, 1994. 384 p.
9. *Skipin N.S.* Ecological crisis through the prism of the philosophy of technology // *Scientific research and development of young scientists*. 2016. No. 10. P. 191–195.
10. *Sosunova I.A., Mamonova O.N.* Ecological behavior of citizens and quality of life in the context of globalization // *Philosophy and social sciences: a scientific journal*. 2011. No. 3/4. pp. 62–66.
11. *Ulyanova N.V.* Ecological consciousness and ecological culture, problems and prospects // *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. 2007. No. 6 (69). P. 57–61.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 05.03.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 05.03.2022.